

Последующие события превзошли все ожидания, и он, без сомнения, стал самым ярким посмешищем дня. Однако те, кто смеялись, сами превратились в объект насмешек.

В прошлой жизни его появление, несомненно, вызвало удивление и скрытые усмешки. Теперь, вспоминая, он понимал, что его тетушка, вероятно, именно этого и добивалась: использовать его уродливый вид, чтобы заявить элите города А, что хотя семья Цзян признала младшего члена семьи, он — никчёмный человек, не заслуживающий поддержки.

К сожалению, хотя её план удался, он также столкнулся с большим кризисом.

Она предвидела реакцию знакомых представителей элиты, но не учла отношение гостей.

Даже дядя, ответственный за прием, не знал, что среди гостей из Италии дизайнер Алессандро был главной фигурой. Этот человек, известный своей щепетильностью и придирчивостью, был строг не только к своим подчиненным и ученикам, но и к будущим партнерам. Кроме того, он славился своим острым языком и вспыльчивым характером.

Увидев ужасный вид Цзян Юня и подтвердив его статус представителя третьего поколения семьи Цзян, он сразу же ушел, не сказав ни слова.

— Я не желаю сотрудничать с семьей, у которой такой ужасный вкус! Это оскорбление для моего дизайна!

Он произнес эту фразу только по-итальянски, и вскоре различные версии её разлетелись по всему банкету. Через день семья Цзян стала объектом насмешек в кругах элиты, и сотрудничество, естественно, сорвалось.

Цзян Юнь прищурился, вспоминая, как тетушка получила пощечину от дяди, и у него появилось желание выйти в таком виде на публику.

— Спокойно, не стоит втягивать себя в это!

Он сказал это своему отражению в зеркале, похожему на хулигана.

— В этот раз все будет по-другому.

В прошлый раз сотрудничество сорвалось, семья Цзян потеряла лицо, и старый господин чуть не умер от сердечного приступа. Хотя семья дяди пострадала, именно он, мальчишка без корней, стал главным объектом удара. Он оставил ужасное первое впечатление, был отвергнут старым господином, а затем произошло еще одно событие: едва успев насладиться жизнью молодого аристократа, он был изгнан из семьи Цзян и чуть не лишился жизни.

— На этот раз я не позволю вам добиться своего.

Цзян Юнь глядел на свое отражение в зеркале и зловеще улыбнулся.

Цзян Юнь немного отодвинулся от зеркала, прищурившись, чтобы лучше рассмотреть себя: семнадцатилетний юноша с хрупким телосложением, мягкими и пушистыми волосами, маленьким лицом с кошачьими глазами, слегка приподнятыми уголками, и изящными чертами лица, которые были слишком утонченными.

«Еще котенок, который не вырос».

Цзян Юнь будто смеялся над чужим человеком, а затем внезапно вспомнил что-то и слегка

оттянул воротник своей рубашки.

— Это все еще здесь...

С удивлением он сказал это, глядя на свое отражение в зеркале. На левой стороне груди у него была татуировка размером с монету — роза, растущая в густых зарослях терновника. Терновник был черным, как чернила, лепестки розы — светло-серыми, а единственная капля росы на ней — светло-голубой.

Эта татуировка должна была появиться только на его двадцать втором дне рождения. Почему она уже была на его теле в семнадцать лет?

Он нежно провел пальцем по татуировке, невольно вспоминая события, которые уже прошли, но еще не произошли.

— Сделай это, и ты будешь моим.

Эхом отозвался в ушах Цзян Юнь низкий голос мужчины. Он все еще чувствовал, как тот пронизывающий и властный запах полностью окутывал его.

Он закрыл глаза, запрокинул голову, словно снова ощущая крепкие объятия.

Это чувство слабости и привязанности длилось всего несколько секунд, прежде чем он справился с ним. Цзян Юнь снова выпрямился, глядя на свое разноцветное и причудливое отражение в зеркале.

— Хватит, ты переродился, больше не игрушка этого парня!

Вокруг него было пусто и прохладно, но это только придавало ему больше энергии.

Цзян Юнь решил не обращать внимания на татуировку. Он глубоко вдохнул, быстро вскочил и пошел к туалетному столику, с облегчением обнаружив, что там есть все, что ему нужно.

Сначала он осмотрел свои ужасные волосы, быстро подстриг и уложил их, сделав аккуратный короткий стиль. Благодаря опыту прошлой жизни, у него были исключительно ловкие и умелые руки. Несколько движений — и он создал чистый и аккуратный образ.

Затем он нашел бутылку краски для волос без смывания и быстро перекрасил свои ужасные пёстрые золотистые волосы в черно-коричневый цвет. Хотя они все еще выглядели немного неестественно, это было намного лучше, чем раньше.

Эту одежду тоже нужно было сменить!

Цзян Юнь подошел к шкафу и выбрал белую рубашку с китайским воротником-стойкой, серые брюки из льна и жилет в тон. Весь образ сразу стал свежим и полным энергии, подчеркивая юношескую красоту.

Этого было недостаточно. Он открыл ящик и тщательно выбрал несколько изящных аксессуаров.

Когда Цзян Юнь только вошел в семью Цзян, хотя он столкнулся с множеством косых взглядов, в плане одежды и аксессуаров его не обделили. В конце концов, семья Цзян занималась этим бизнесом, и даже незначительный член семьи получил гардеробную площадь более пятидесяти квадратных метров, заполненную модной одеждой и обувью, а также несколько

ящичков дорогих аксессуаров, многие из которых, как говорили, принадлежали его покойному отцу.

Цзян Юнь тогда не понимал этого и просто рылся в ящиках, бормоча, что все это выглядит слишком женственно. Какой мужчина будет носить такие аксессуары? Лучше бы он надел толстую золотую цепь, чтобы выглядеть внушительно.

Браслеты, запонки, броши, зажимы для галстука, кольца и множество различных галстуков и бабочек — все эти изящные вещицы были не только любимыми аксессуарами женщин, но и могли подчеркнуть элегантность и стиль джентльмена, делая его центром внимания на любом мероприятии.

Цзян Юнь осмотрел все и выбрал набор аксессуаров в китайском стиле.

Надев рубашку с китайским воротником-стойкой, он выбрал серебряную застёжку с летящим драконом и облаками вместо галстука. Также он прикрепил серебряную брошь в форме облака на жилет. Он колебался с выбором часов, но в итоге остановился на элегантном наборе из трех колец, соединенных тонкой серебряной цепочкой. Кольца были украшены стилизованными изображениями сосны, бамбука и сливы, создавая таинственный и восточный образ.

Наконец, он надел пару простых темно-серых замшевых туфель в винтажном стиле и покрутился перед зеркалом.

Этот наряд должен был быть достаточным для битвы.

Цзян Юнь глубоко вдохнул, открыл дверь и вышел в бой!

В доме было тихо, большинство людей были заняты в передней части дома и в саду, а в задней части осталось лишь несколько человек. Цзян Юнь шел по старому дому, чувствуя, что эти запутанные лестницы и коридоры были просто ужасными!

Спустя столько лет он уже забыл, как тут ходить!

Цзян Юнь мог только бродить наугад, надеясь встретить кого-нибудь, кто укажет ему путь.

Особняк семьи Цзян занимал большую площадь. Впереди был ухоженный западный сад с открытым видом, рядом — трехэтажный дом для слуг, построенный с четкой планировкой. Но три задних здания были построены так запутанно, что в них можно было легко заблудиться.

Цзян Юнь быстро потерял ориентацию.

Как он разобрался в структуре этого места в прошлой жизни? Он пытался вспомнить, но ничего не приходило на ум.

Тогда он редко выходил из дома, и всегда были слуги, которые указывали путь. Сегодня же здесь было так тихо, словно это был дом с привидениями.

А как было в прошлый раз? Цзян Юнь напряг память и вспомнил, что тогда его вывел дворецкий!

Какой же он дурак! Цзян Юнь в досаде хлопнул себя по голове.

Бродя по дому, он попал в зал с вращающейся мансардой. Место показалось ему знакомым, он осмотрелся и уже собирался уйти, как вдруг сзади раздался старческий голос:

— Сяо Сы?

Цзян Юнь обернулся и увидел своего деда, старого господина Цзяна, который, опираясь на трость, стоял наверху и смотрел на него.

<http://bllate.org/book/16476/1496229>